

ВЛИЯНИЕ ИНТЕГРАТИВНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ НА ВЫРАЖЕННОСТЬ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ БАРЬЕРОВ У ПОДРОСТКОВ

Предметом обсуждения данной статьи послужили результаты эмпирического исследования (в рамках корреляционного анализа), в которых подверглась верификации связь между прогрессированием эмоциональных барьеров в общении подростков и развитостью интегральных и парциальных структур эмоционального интеллекта и эмоциональной зрелости.

Ключевые слова: *переходный период развития, эмоциональный барьер, толерантность к неопределенности, фрустрационная нетолерантность, эмоциональная зрелость, эмоциональный интеллект, фасилитация.*

Постановка проблемы

Переживание личностью напряженных психических состояний (эмоциональных барьеров) в переходные периоды ее развития является вполне оправданным явлением. Условия неопределенности как специфическая характеристика именно таких временных этапов, подталкивает к поиску новых жизненных позиций и необходимости искоренения изживших, но привычных сложившихся стереотипов [2]. Такой процесс личностного самоопределения, ведущий к личностным изменениям, чреват серьезным внутренним конфликтом и как любое противостояние сопровождается широким спектром негативных эмоциональных состояний (тревожностью, фрустрацией, депрессией, неадекватным проявлением эмоций, агрессией, ригидностью, нетерпимостью к неопределенности и прочим)

Благополучие происходящей трансформации идентичности во многом зависит от адаптивных возможностей личности приятия и противостояния внешним и внутренним трудностям, эмоциональным барьерам (ЭБ).

Особая сложность преодоления ЭБ общения наблюдается в подростковом возрасте. В силу повышенной сензитивности, кардинальные изменения морфологического, психофизиологического, психологического, социального, интерпсихического плана глубоко переживаются подростком. Дефицит приспособления к подростковым новшествам, являясь признаком дезадаптации, выражается в неприятии себя и окружающих, в потере внутреннего самоконтроля в управлении собственными эмоциями и состояниями. Данная феноменология, в первую очередь, распространяется на конструктивность взаимодействия с социумом в контексте значимости ведущего вида деятельности. Переживание напряженных психических состояний создает помехи в общении, блокирует его.

Вполне допустимо, что фиксируемая неразвитость эмоциональной сферы в этом возрасте, а именно эмоциональной саморегуляции, находится на стадии своего естественного становления. Но анализируя результаты нашего исследования, мы все-таки пришли к выводу, что возможность совладания со своими эмоциональными состояниями у подростков не только ограничена, но и требует направляющего фасилитативного воздействия. Итак, на момент пилотажного эксперимента высокое проявление эмоциональных барьеров осложняло межличностное общение у 48,9% подростков. По результатам констатирующего эксперимента эти показатели возросли к 61,2%. Как видим, рычаги эмоциональной саморегуляции не срабатывают.

Несмотря на всю актуальность решения проблемы ЭБ, она не являлась предметом специального изучения, но на ее существование можно встретить ссылки в работах О. Гудименко, Я. Лупьяна, Ю. Орлова, Б. Парыгина, Ю. Платонова, М. Подымова, Г. Федосовой, М. Шевадриной, О. Слюсаревой и др. Возрастной аспект вообще пока остался вне поля зрения ученых.

В то же время эмоциональные проблемы общения в подростковом возрасте вынесены на обсуждение в ряде диссертационных исследований О. Лещинской, О. Ельниковой, В. Казанской, А. Грецовым, И. Мельничук, Н. Петрусь, О. Идобаевой, Н. Саблиной и др. На наш взгляд, все эти работы объединяет единая проблема — совладание личности с собственным эмоциональным состоянием.

В изучении феномена ЭБ просматриваются дополнительные перспективы, которые позволяют взглянуть на эмоциональные проблемы в совершенно ином направлении научной мысли, а именно в контексте переходного периода в развитии личности [3, 1]. Под ЭБ мы понимаем переживание напряженных психических состояний переходного периода в жизни личности, преодоление которых является важным условием ее развития, в выработке адаптационной позиции в условиях неопределенности.

В рамках нашего исследования мы решили верифицировать гипотезу о том, что развитость таких интегративных характеристик эмоциональной сферы как эмоциональная зрелость и эмоциональный интеллект оказывает влияние на выраженность ЭБ в общении подростков. На этом основании целью нашей работы стало установление взаимозависимости между выраженностью ЭБ в общении у подростков и уровнями эмоциональной зрелости (ЭЗ) и эмоционального интеллекта (ЭИ).

В эксперименте были задействованы учащиеся 8-х классов из средних школ г. Бердянска Запорожской области (подростки в возрасте 13–14 лет). Рабочим материалом послужили диагностические данные, собранные на основе выборки из 98 респондентов. Обработка данных осуществлялась с использованием программы SPSS V 11.

В психодиагностический комплекс вошли методики, изучающие собственно эмоциональные барьеры общения, эмоциональные барьеры, определяющиеся психическими состояниями и их детерминанты: «Диагностика эмоциональных барьеров в межличностном общении», «Самооценка психических состояний», «Опросник подростковой депрессии», «Методика определения уровня депрессии», «Оценка агрессивности в отношениях», «Определение интегральных форм коммуникативной агрессивности», «Личностная шкала проявления тревоги», «Социально-коммуникативная компетентность» (шкалы: нетерпимость к неопределенности, фрустрационная нетолерантность), «Личностная готовность к переменам» (шкала толерантность к двусмысленности), «Методика оценки эмоциональной зрелости», «Диагностика эмоционального интеллекта» [5]. На их основании предметом исследования определились 29 параметров / гомогенных эмоциональных элементов.

Изложение основного материала

С целью осуществления количественно-качественной оценки тесноты согласованности варьирования признаков, выявления интеркорреляционных связей ЭБ и детерминирующих их факторов был осуществлен корреляционный анализ с применением коэффициента К. Пирсона. Анализу подверглись только те значения коэффициентов корреляции, сила которых составляет не менее 0,2 и статзначимость приравнивается высокому ($p \leq 0,01$) и достоверному ($p \leq 0,05$) уровням. *(В тексте коэффициент корреляции, при $p \leq 0,05$ выделен курсивом при $p \leq 0,01$ обозначен обычным шрифтом).*

Ввиду того, что в рамках статьи не представляется возможным рассмотреть интеркорреляционные зависимости всех проанализированных гомогенных эмоциональных параметров, мы решили ограничиться лишь теми, которые несут основополагающую, стержневую нагрузку, раскрывают суть исследования.

В качестве первого среза рассмотрим интеркорреляционные связи барьера фрустрационной нетолерантности (ФН), которые избыточны по количеству статистически значимых связей: 20 из 29.

В рамках ФН, переживание подростками тревожности (0,53), депрессии (0,47), коммуникативной агрессивности (0,38), фрустрации (0,50), ригидности (0,38), нетерпимости к неопределенности (0,38) обусловлено малой устойчивостью референтов к их воздействию, интолерантностью к ЭБ, определяющимися психическими состояниями, выступающими в роли фрустраторов.

Аналогичная зависимость прослеживается между ФН и собственно ЭБ межличностного общения. Регистрируется возрастающая связь между ФН и нежеланием сблизиться с людьми на эмоциональной основе (0,31), неумением управлять эмоциями (0,31), негибкостью, неразвитостью, невыразительностью эмоций (0,31), доминированием негативных эмоций (0,29), неадекватным проявлением эмоций (0,29).

С повышением уровня ФН повышается общая выраженность ЭБ в межличностном общении подростков (0,51).

Анализ интеркорреляционных связей барьера ФН обнаружил, что действие этого барьера рас-

пространяется на все без исключения собственно ЭБ общения и ЭБ, определяющиеся психическими состояниями, таким образом, оказывая существенное влияние на их прогрессирование. На наш взгляд, это подтверждает двусмысленную представленность ФН как в роли ЭБ, так и в роли фактора детерминирующего действие других барьеров.

Резюмируя изложенное можно сказать, что ФН — это явление переходной формы. ФН выступает как фактор, детерминирующий действие других эмоциональных барьеров (тревожности, депрессивности, агрессивности, фрустрированности, ригидности, нетерпимости к неопределенности и др.), так и ЭБ, который блокирует, дезорганизует межличностное общение в связи с неприятием социально-коммуникативных ситуаций, фрустрированности в коммуникативной сфере, нетерпимости в общении.

В свою очередь, обратная зависимость, фиксируемая между ФН и саморегуляцией (ЭЗ) (-0,29), управлением своими эмоциями (ЭИ) (-0,27), самомотивацией (ЭИ) (-0,22), уровнем ЭИ (-0,20) свидетельствует о том, что прогрессирование этого барьера обусловлено недостаточной развитостью структурных компонентов ЭЗ и ЭИ.

Информативным оказались статистически значимые связи параметров нетерпимости к неопределенности (НН) и толерантности к двусмысленности (ТД). Барьерное действие НН отражено на возрастающей зависимости с такими барьерами, определяющимися психическими состояниями как тревожность (0,40), ригидность (0,40), фрустрация (0,33), фрустрационная нетолерантность (0,38) и собственно эмоциональными барьерами: негибкостью, неразвитостью, невыразительностью эмоций (0,26), нежеланием сблизиться с людьми на эмоциональной основе (0,25), общим уровнем выраженности ЭБ (0,25).

Обращает на себя внимание сочетание НН с ригидностью (0,40), с негибкостью, неразвитостью, невыразительностью эмоций (0,26). По-видимому, шаблонность эмоционального реагирования, инертность, косность и эмоциональная негибкость дополняют друг друга, подчеркивая важность присутствия этих качеств в отношении неопределенности.

Значительная часть подросткового массива транслирует повышенную тревожность по отношению к неопределенности (0,40), т. е. испытывают неопределенный страх и дискомфорт перед неизвестным в различных жизненных вертикалях.

Неопределенность, как и боязнь изменений, активизирует фрустрационные тенденции, особенно в плане общения (связь с фрустрацией (0,33) и ФН (0,38)). На этой почве у определенной категории нетолерантных к неопределенности подростков отмечается нежелание сблизиться с людьми на эмоциональной основе (0,25), повышен общий барьерный уровень (0,25).

Толерантность к двусмысленности, напротив, обнаружила положительную связь с коммуникативной агрессией (0,27). Это подтверждает ранее выдвинутый нами вывод о том, что проявления агрессии на пути личностных изменений и становления, качественной трансформации отрочества в юношество, является необходимым залогом адаптации в условиях неопределенности.

Агрессивные подростки, в некоторой мере, более толерантны к двусмысленности, они не воспринимают неопределенность как ограничение. Повышенная агрессивность помогает им быть более адаптивными к непредсказуемым изменяющимся условиям, помогает преодолевать внутренние и внешние препятствия без ущерба психическому здоровью. В данном отношении агрессивность носит конструктивный характер, так как является одним из способов адаптации личности к социальной среде в процессе выработки собственной независимой модели поведения. Проявление агрессии является одним из условий толерантности к неопределенности, к текущей ситуации развития, так как обеспечивает психологическую адаптацию к изменяющимся внешним и внутренним условиям, противостояние внешним обстоятельствам, негативному влиянию среды и самого себя.

Анализируя статистически значимые связи параметра общего уровня выраженности ЭБ (ОУЭБ) межличностного общения мы дополнительно стремились ответить на вопросы: насколько ОУЭБ откладывает отпечатки на прогрессирование частных ЭБ; какова доля вклада каждого из них в общий барьерный фон, т. е. в какой мере они являются помехами в общении.

Начнем с того, что ОУЭБ обнаружил отрицательную зависимость от развитости эмоциональной сферы. ОУЭБ отрицательно коррелирует с управлением своих эмоций (ЭИ) (-0,31) самомотивацией (ЭИ)

(-0,26), уровнем ЭИ (-0,28), саморегуляцией (ЭЗ) (-0,22). Из этого следует, чем выше выраженность ЭБ в общении, тем ниже будет проявляться способность к саморегуляции, управлению своими эмоциями, произвольному контролю собственных эмоций, тем ниже уровень ЭИ. Наличие этого факта подчеркивает детерминирующую роль интегральных и парциальных компонентов ЭИ и ЭЗ в прогрессировании ЭБ в общении подростков.

ОУЭБ положительно коррелирует со всеми собственно ЭБ межличностного общения: неумение управлять эмоциями (0,65), нежелание сблизиться с людьми на эмоциональной основе (0,60), доминирование негативных эмоций (0,58), негибкость, неразвитость, невыразительность эмоций (0,54), неадекватное проявление эмоций (0,50). Как видим, каждый из барьеров вносит существенный вклад в общий фон эмоциональных проблем в общении подростков.

Относительно ЭБ, общая выраженность которых, можно сказать, осложняется проявлением ФН (0,51), определяющие их психические состояния проявляются в: депрессии (0,43), фрустрации (0,39), тревожности (0,38), ригидности (0,35), коммуникативной агрессивности (0,30).

Таким образом, наше гипотетическое представление о барьерной взаимозависимости, а, главное, зависимости уровня выраженности ЭБ от развитости эмоциональной сферы, именно эмоциональной саморегуляции как парциальных ЭИ и ЭЗ, вполне оправданы. Повышенный уровень ЭБ в общении является показателем несформированности ЭИ – управления собственными эмоциями.

По результатам анализа корреляций факторов, детерминирующих ЭБ, было обнаружено прямую связь между интегративными параметрами уровня ЭЗ (УЭЗ) и уровня ЭИ (УЭИ) (0,56). Наличие данного факта является прямым доказательством того, что рассматриваемые параметры взаимодополняемы и обусловлены и являются показателем эмоционального развития. Чем развитее ЭЗ у подростка, тем развитее будет ЭИ и наоборот.

Кроме того, корреляционный набор компонентов УЭЗ и УЭИ имеет много общих связей, которые в большинстве случаев практически совпадают. УЭЗ и УЭИ одновременно положительно коррелируют на высоком уровне статзначимости ($p \leq 0,01$) с парциальными экспрессивностью (ЭЗ), саморегуляцией (ЭЗ), эмпатией (ЭЗ), эмоциональной осведомленностью (ЭИ), управлением своими эмоциями (ЭИ), самомотивацией (ЭИ), эмпатией (ЭИ), распознаванием эмоций других людей (ЭИ) и отрицательно с собственно ЭБ межличностного общения и психическими состояниями, которыми они обусловлены: ФН, депрессия, неумение управлять эмоциями, негибкость, неразвитость, невыразительность эмоций.

Интерпретируя положительный набор корреляций УЭЗ и УЭИ, можно сказать, что, в общем, уровень развитости интегративных ЭИ и ЭЗ зависит от уровня совокупной развитости их парциальных структур.

С учетом силы и надежности корреляционной связи, наиболее развитой структурой ЭЗ и ЭИ оказалась эмпатия. Ибо УЭЗ коррелирует с эмпатией (ЭЗ) (0,79) и эмпатией (ЭИ) (0,55), в свою очередь, УЭИ коррелирует с эмпатией (ЭЗ) (0,52) и эмпатией (ЭИ) (0,78). В принципе подростки открыты для сопереживания и сочувствия, но это еще не говорит о том, что они реально будут проявлять содействие в отношении объекта, вызвавшего эмпатию.

В тоже время, УЭИ более развит за счет распознавания эмоций других людей (ЭИ) (0,79), эмоциональной осведомленности (ЭИ) (0,74), самомотивации (ЭИ) (0,73).

Наименьшую зависимость УЭИ обнаружил с саморегуляцией (ЭЗ) (0,37). Корреляционное значение между УЭЗ с саморегуляцией (ЭЗ) приравнивается к 0,66, тогда, как между показателями саморегуляции (ЭЗ) и управления своими эмоциями (ЭИ) такая прямая зависимость относительно слабая (0,23).

Пояснить это можно тем, что саморегуляция, рассматриваемая в рамках ЭЗ, у среднестатистического подростка развита на достаточном уровне (54,1% референтов транслируют средний уровень, 22,4% — высокий), а вот управление своими эмоциями как парциальный интеллект носит незавершенный характер (64,3% — носители низкого уровня, 26,6% — среднего).

На основании изложенного, зависимость между УЭЗ и УЭИ можно рассматривать как зависимость относительно эквивалентных величин в континууме эмоционального развития. Зависимость парциальных Ср (ЭЗ) и УСЭ (ЭИ) оказалась абсолютно несоизмерима на данном возрастном промежутке.

Обнаруженная отрицательная направленность связи, общая для УЭЗ и УЭИ, с барьерами негиб-

кость, неразвитость, невыразительность эмоций, неумение управлять эмоциями, депрессия, указывает на то, что чем больше развиты интегративные эмоциональные структуры, тем менее активно данные ЭБ накладывают негативные отпечатки на характер общения. С повышением УЭИ снижается уровень проявления барьера — неумение управлять эмоциями ($-0,34$). Подростков с высоким уровнем ЭИ будет отличать способность эффективно регулировать свои эмоции и состояния и наоборот.

УЭИ отрицательно коррелирует с ОУЭБ ($-0,28$). Чем развитее интегративный ЭИ, тем меньше всего ЭБ мешают общению. Такая зависимость просматривается по отношению УЭИ к ФН ($-0,20$), коммуникативной агрессивности ($-0,20$).

Резюмируя результаты корреляционного анализа на предмет взаимосвязи УЭЗ и УЭИ, мы пришли к выводу, что подросткам с низким УЭЗ характерно переживание таких ЭБ как депрессия, неумение управлять эмоциями, негибкость, неразвитость, невыразительность эмоций. У подростков с низким интегративным ЭИ будет повышен ОУЭБ, негибкость, неразвитость, невыразительность эмоций, неумение управлять эмоциями, депрессия, а также включения ФН и коммуникативной агрессивности.

Исследуя факторы, детерминирующие ЭБ, особое внимание мы уделили анализу корреляций саморегуляцией (ЭЗ) (Ср (ЭЗ)) и управлению своими эмоциями (ЭИ) (УСЭ (ЭИ)). Они насчитывают 15 общих статистически значимых связей: восходящая зависимость отмечена с параметрами УЭЗ, самомотивация (ЭИ), эмпатия (ЭИ), распознавания эмоций других людей (ЭИ, УЭИ), нисходящая с барьерами тревожность, депрессия (ФН), фрустрация, ригидность, неумение управлять эмоциями, негибкость, неразвитость, невыразительность эмоций, доминирование негативных эмоций (ОУЭБ).

Несмотря на такую взаимную согласованность признаков, на первый план выступают качественные отличия в их проявлении. В корреляционном наборе УСЭ (ЭИ), в отличии Ср (ЭЗ), присутствует восходящая связь с эмоциональной осведомленностью (ЭИ) ($0,36$). Таким образом, с повышением эмоциональной осведомленности повышаются возможности УСЭ. Практическое осознание собственных эмоций, их рефлексия служит залогом адекватного и конструктивного управления своими эмоциями и эмоциональными состояниями. Отсутствие такой связи со стороны Ср (ЭЗ) говорит о том, что человек, даже будучи эмоционально зрелым, может скрывать дефицит этого качества, до конца не осознает собственное состояние, а, значит, не может разобраться в причинах его существования.

С повышением УСЭ (ЭИ) значительно повышается уровень самомотивации (ЭИ) ($0,49$) (в сравнении с показателем Ср (ЭЗ) ($0,28$)). Подросткам с развитым парциальным интеллектом УСЭ гораздо проще руководить своими эмоциями, произвольно их регулировать, тормозить нежелательные и продуцировать необходимые.

Такие ЭБ, как депрессия, ФН с одинаковой силой и отрицательной направленностью на высоком уровне статистической значимости проявляются по отношению как к Ср (ЭЗ), так и УСЭ (ЭИ). Чем выше развита способность к управлению, тем ниже будет уровень проявления ФН, депрессии и наоборот.

Переживание подростками барьера тревожности мы больше связываем с «издержками» в развитии ЭЗ, нежели с ЭИ. Объясним почему. Корреляции параметра Ср (ЭЗ) показали довольно таки стойкие значения ($p \leq 0,01$) одновременно по трем методикам: тревожность (Тейлор) ($-0,29$), тревожность (Айзенк) ($-0,27$), тревожность (Спилбергер) ($-0,27$), тогда, как в рамках УСЭ (ЭИ) они — в пределах одного параметра и мало значимы (тревожность (Тейлор) ($-0,23$)). Можно предположить, что повышенная тревожность — это показатель закономерных возрастных особенностей подростков в контексте переходного периода, с проявлением которой они еще не в силах совладать. Таким образом, обсуждение проявления тревожности более корректно рассматривать в рамках ЭЗ.

Референтов с развитой Ср (ЭЗ) отличает отсутствие фрустрации ($-0,39$), ригидности ($-0,30$), ФН ($-0,29$).

Характерной особенностью развитого интеллекта УСЭ выступает отсутствие общего фона помех в общении и установлении контактов, неумения управлять эмоциями. УСЭ (ИЭ) отрицательно коррелирует с ОУЭБ ($-0,31$), неумением управлять своими эмоциями ($-0,29$).

Результаты анализа об интеркорреляциях показателей детерминирующих факторов позволили подтвердить гипотезу о том, что уровень ЭИ и ЭЗ, в особенности УСЭ (ЭИ) и Ср (ЭЗ), находится в отрицательной зависимости с общим проявлением ЭБ в общении, так и с такими частными ЭБ, как неумение

управлять своими эмоциями, негибкость, неразвитость, невыразительность эмоций, доминирование негативных эмоций, ФН, ригидность, депрессия, тревожность. Таким образом, чем выше проявления ЭБ в общении, тем ниже у подростков развит парциальный интеллект УСИ и Ср (ЭЗ).

В завершение обсуждения результатов корреляционного анализа, подчеркнем и обобщим немаловажный факт, что все, без исключения, исследуемые нами ЭБ с разной силой связи на высоком уровне статистической значимости положительно коррелируют между собой. Такого рода барьерная взаимозависимость, взаимодополняемость свидетельствует о том, что ЭБ могут выступать как в роли основных, доминирующих, так и в роли второстепенных, сопровождающих действие других барьеров, что в том и другом случае повышает общий барьерный фон.

Обращает на себя внимание факт отсутствия связи барьера неадекватного проявления эмоций (несмотря на высокую его выраженность — 50,0%) с парциальными и интегративными параметрами ЭЗ и ЭИ. В этом просматривается морфологическая обоснованность, связанная со структурной реорганизацией головного мозга подростка, а именно, миндалевидного тела, в результате которой происходит смена типа обработки и оценки информации.

Механизм неадекватного выброса эмоций заключается в том, что поступающая информация в виде различных сенсорных сигналов проходит по более короткому нейронному пути к миндалине (управляющему эмоциональному центру), минуя при этом кору головного мозга. Поэтому эмоциональное реагирование наступает намного раньше, чем когнитивная обработка и оценка.

В работах А. Морозова установлено, что у молодых людей «нейронные пути» более пластичны, чем у взрослых. Поэтому в эмоциональном плане поведение подростков менее точно и более иррационально, так как оно, в основном, управляется не корой головного мозга, а его подкорковыми структурами. У взрослых ввиду того, что этот процесс структурирования уже завершен и отработан, система эмоционального реагирования в нужный момент продуцирует адекватный ответ.

Этот факт свидетельствует о том, что мозг подростка функционирует по-иному, чем мозг взрослого. И, в отличие от взрослого, в связи с морфологическими реорганизациями эмоциональное реагирование у подростка отличается высокой степенью неадекватности. При этом, согласно исследованиям Т. Серебряковой, миндалевидное тело участвует в обработке социальной информации и, по большей части, отвечает за агрессивные проявления [4]. В данной связи становится вполне понятным, что большинство неадекватных выбросов связано с общением. В подтверждение этому мы усматриваем связь неадекватного проявления эмоций с коммуникативной агрессивностью, агрессивностью как таковой (+0,34) и ФН (+0,28).

По сути, высокая выраженность неадекватного проявления эмоций, как и всех остальных ЭБ у обследуемого контингента подростков 13–14 лет — это индикатор становления азав ЭИ. С учетом динамики реорганизации подкорковых структур, ведущей к смене типа обработки и оценки информации, она находится на пике активной фазы. Из этого следует, что прогрессирование ЭБ в подростковом возрасте — это показатель возрастных особенностей, который ограничен временными рамками их зарождения и самоизживания, но который откладывает существенные негативные отпечатки на внутреннее эмоциональное состояние и характер общения.

Одновременно с высокой выраженностью ЭБ в общении, у подростков также высоко проявляется потребность и стремление к эмоциональному благополучию, что побуждает их к пониманию своих и чужих эмоций, конструктивному управлению ими, т. е. запускаются в действие механизмы развития ЭИ.

Подростковый возраст сензитивен к социальному и эмоциональному развитию (П. Лушин). Это обстоятельство необходимо учитывать в качестве рычага воздействия при совладании подростком собственных негативных эмоциональных состояний. Задача семейного и школьного образования заключается в том, чтобы помочь данному процессу, не нарушая при этом естественности его протекания. В этом смысле фасилитативный подход органично вписывается в такие условия.

Выводы

Существование ЭБ в подростковом возрасте мы связываем со сменой типа обработки и оценки информации в процессе становления ЭИ.

Прогресивування таких ЕБ як депресія, тривожність, агресивність, фрустрація, ФН, НН, ТД, неуміння керувати емоціями, домінування негативних емоцій, негнучкість, незрілість, невиразність емоцій, небажання сближатися з людьми на емоційній основі, неадекватне проявлення емоцій, як і загальний високий бар'єрний фон, являються неотъемлемим властивістю підліткового віку.

Детермінантами ЕБ виступають як інтегративні, так і парціальні структури ЕІ і ЕЗ, в особливості управління своїми емоціями, саморегуляція, що в кінцевому підсумку підтверджує висунуту нами гіпотезу.

К числу факторів, що впливають на діяльність ЕБ, можна віднести таку перехідну форму як фрустраційну нетолерантність (одночасно може виступати в ролі бар'єра). ФН служить показником проявлення інтолерантності до емоційних бар'єрів і одночасно надає вплив на прогресивування всіх без винятку ЕБ, в тому числі і бар'єра НН, дестабілізує самоуправління (на рівні ЕЗ) і управління своїми емоціями (на рівні ЕІ).

ЛИТЕРАТУРА

1. Кідалова М.М. Емоційний бар'єр: до визначення фенона і перспектив роботи з ним у віковому аспекті / М.М. Кідалова, П.В. Лушин // Психологічні перспективи. — 2008. — № 11. — С. 145–155.
2. Лушин П.В. О психологии человека в переходной период (Как быть, когда все рухнет) / П.В. Лушин. — К. : Наук. світ, 2007. — 207 с.
3. Лушин П.В. Екофасилітація в психотерапевтичному і освітньому контекстах: «буферна зона розвитку», колективно генеруєму інсайт і неопределенність / П.В. Лушин // Журнал практикуючого психолога. — 2008. — № 14. — С. 95–104.
4. Серебрякова Т.В. Социально-психологические детерминанты формирования девиантного поведения несовершеннолетних : дис. ... канд. психол. наук : спец. 19.00.06 / Т.В. Серебрякова. — Рязань, 2005. — 154 с.
5. Фетискин Н.П. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп / Н.П. Фетискин, В.В. Козлов, Г.М. Мануйлов. — М. : Изд-во Ин-та психотерапии, 2002. — 490 с.

Кідалова М.М.

ВПЛИВ ІНТЕГРАТИВНИХ ХАРАКТЕРИСТИК ЕМОЦІЙНОЇ СФЕРИ НА ВИЯВЛЕННЯ ЕМОЦІЙНИХ БАР'ЄРІВ У ПІДЛІТКІВ

Предметом обговорення статті стали результати емпіричного дослідження (в межах кореляційного аналізу), в яких піддався верифікації зв'язок між прогресуванням емоційних бар'єрів у спілкуванні підлітків і розвиненістю інтегральних та парціальних структур емоційного інтелекту і емоційної зрілості.

Ключові слова: *перехідний період розвитку, емоційний бар'єр, толерантність до невизначеності, фрустраційна нетолерантність, емоційна зрілість, емоційний інтелект, фасилітація.*

Kidalova M.N.

THE INFLUENCE OF INTEGRATIVE CHARACTERISTICS OF EMOTIONAL SPHERE ON THE SEVERITY OF THE EMOTIONAL BARRIERS TEENAGERS

The article deals with empirical study (within the framework of correlation analysis) of the influence of emotional barriers in communication in teenagers and the development of integral and partial structures of emotional intellect and emotional maturity.

Key words: *transitional period of development, emotional barrier, tolerance for ambiguity, inadequate display of emotions, frustration intolerance, emotional maturity, emotional intellect, facilitation.*